

Должно пройти еще некоторое время, прежде чем КСО обретет в нашей стране более определенные черты.

Маляренко Александр Владимирович

магистр экономических наук, зам. заведующего лаборатории экономических проблем, ОАО «НИИ Стройэкономика»

Макроэкономические параметры развития экономики и распределение благосостояния населения

Одной из наиболее обсуждаемых в настоящее время тем в экономической науке является тема благосостояния и связанное с ним противодействие бедности. Отмечая важность этих тем, Шведский национальный банк вручил премию памяти Альфреда Нобеля по экономике за 2019 год американским экономистам Абиджит Банерджи и Майкл Кремеру, а также французке экономисту Эстер Дюфло «за экспериментальный подход к борьбе с бедностью в мире». [6] Нобелевской премией и ранее были отмечены работы, непосредственно связанные с проблемами неравенства и бедности. Более того, к этой теме обращались и другие выдающиеся экономисты, чьи научные интересы, казалось бы, лежат в иных сферах экономической науки. Так, важность распределения благосостояния в обществе освещал лауреата нобелевской премии Джозеф Стиглиц, хотя сферой его интересов является анализ рынков с асимметричной информацией. Тем не менее, по его мнению, «неравенство поспособствовало кризису, кризис обострил уже существующее неравенство». [4]

Мировой экономической кризис во взаимосвязи с неравенством в обществе изучает Томас Пикетти, профессор Высшей школы социальных наук и Парижской школы экономики. В своей работе «Капитал в XXI веке» на основе анализа широкого круга статистических данных, в первую очередь ведущих страна мира, Пикетти раскрыл взаимосвязь неравенства распределения имущества и роста кризисных явлений в мировой экономике. Томас Пикетти предупреждает, что продолжение существующей тенденции концентрации капитала в мире приводит к тому, что предприниматель превращается в рантье и усиливает господство над теми, кто владеет лишь собственным трудом. Это происходит за счет того, что накопленный капитал воспроизводит себя сам быстрее, чем увеличивается производство. «Прошлое пожирало будущее» — резюмирует Пикетти. [3]

Распределение благосостояния, условия распространения кризисных явлений в экономике во многом зависят от развития экономических институтов, создающих основы развития общества. То какие условия создают данные институты для распределения благосостояния во многом обуславливает способность экономики противостоять современным угрозам: бедности, миграции, безопасности и другим вызовам.

Для выявления уровня неравенства существуют различные индикаторы. В первую очередь это кривая Лоренца, которая представляет собой гра-

фическое изображение функции распределения неравенства доходов. Из кривой Лоренца можно вывести количественные показатели неравенства, например, коэффициент Джини и индекс Гувера. Коэффициент Джини характеризует дифференциацию денежных доходов населения в виде степени отклонения фактического распределения доходов от абсолютно равного их распределения между жителями страны [1]. Индекс Гувера соответствует той доле дохода общества, которую необходимо перераспределить для достижения равенства. Таким образом, все три показателя взаимосвязаны.

Наиболее часто рассматривается коэффициент Джини. Его используют для выявления уровня неравенства по накопленному богатству, но в таком случае важным условием становится неотрицательность чистых активов домохозяйства. Коэффициент изменяется от 0 до 1; чем ближе значение показателя к 1, тем более неравномерно распределены располагаемые ресурсы (доходы) в обществе. Для Республика Беларусь значение данного коэффициента составляет порядка 0,26. Это значит, что расслоение общества является невысоким. В среднем для стран Европейского союза данный показатель составляет 0,3 (минимальный у Словении 0,23, а максимальный у Болгарии 0,39, в Литве 0,67, Латвии 0,36). В России коэффициент Джини составляет 0,38, в Украине 0,25. [5]. Таким образом, для стран своего региона Республика Беларусь отличается достаточно благоприятным распределением благосостояния в обществе.

В течение последних двух десятков лет уровень распределения благосостояния в белорусском обществе становился все более равномерным. Так, если коэффициент Джини в 2000 году находился на уровне 0,31, то к настоящему времени снизился на 16%. Если учесть, что за этот период имел место существенный рост доходов населения (в 5,6 раза в валютном эквиваленте), то снижение индекса свидетельствует о том, что рост благосостояния затронул все категории населения.

Традиционно, Республику Беларусь принято сравнивать с Украиной и Российской Федерацией. Однако, если рассматривать динамику коэффициента Джини во взаимосвязи с макроэкономическими показателями, уместнее проводить сравнение с такими странами Восточной Европы, которые близки по размерам территории, населению, характеру экономики. В качестве объектов для изучения, кроме Украины и Российской Федерацией были выбраны Болгария, Чехия, Венгрия, Польша, Молдавия, Румыния, Словакия. Изменение коэффициента Джини по данной группе стран сопоставлялось с динамикой уровня оплаты труда, объема валового внутреннего продукта, уровнем инфляции. Результаты показали, что только для Венгрии выполнялось такое соотношение рассматриваемых величин, при котором улучшение показателя равномерности распределения благосостояния сопровождалось ростом ВВП, заработных плат и снижением цен. Среди рассмотренных стран более всего от роста экономики в плане улучшения показателя благосостояния выиграли Беларусь и Польша. Корреляция инфляции с изменением уровня благосостояния среди рассматриваемых стран показы-

вает статистически значимые результаты, однако ввиду неоднозначной динамики может служить базой для дальнейшего более подробного исследования. Если полученные данные рассмотреть во взаимосвязи с «Докладом о переходном процессе» ЕБРР [2], в котором условия роста благосостояния для населения Республика Беларусь за последние два десятилетия существенно превосходят по своему качеству соседние страны, то можно говорить, что существующая структура распределения доходов и собственности может рассматриваться как преимущество при трансформационных процессах в экономике, которые будут происходить в белорусской экономике при дальнейшей адаптации ее к условиям работы не только в рамках рыночной экономики, сколько в рамках глобализации рынка.

1. Ананьин О.И., 50 лекций по микроэкономике/ О.И.Ананьин, И.Н.Баранов, Г.В.Борисов. — СПб.: Экон. шк. и др., — 2004. — [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://50.economicus.ru/index.php?ch=5&le=44&r=2&z=1>. — Дата доступа: 15.10.2019
2. Доклад о переходном процессе // ЕБРР [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.ebrd.com/news/publications/transition-report/ebrr-transition-report-201516.html>. — Дата доступа: 01.10.2017
3. Пикетти. Т., Капитал в XXI веке / Томас Пикетти. — Москва: Ад Маргинем Пресс, - 2015. — С. 585
4. Стиглиц Дж. Великое разделение. Неравенство в обществе, или Что делать оставшимся 99% населения? // Дж. Стиглиц. — М.: Эксмо. — 2016. — С.17.
5. GINI index // World Bank [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://data.worldbank.org/indicator/SI.POV.GINI>. — Дата доступа: 01.09.2019
6. The Sveriges Riksbank Prize in Economic Sciences in Memory of Alfred Nobel 2019 // Nobel Media АВ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.nobelprize.org/prizes/economic-sciences/2019/press-release/>. — Дата доступа: 15.10.2019

Мартынова Лариса Аркадьевна

старший преподаватель кафедры психологии и управления Минского областного института развития образования

Проблема возрастных и профессиональных кризисов и синдром выгорания специалистов помогающих профессий

Развитие личности состоит из стадий, определенной последовательности медленных плавных и быстрых скачкообразных изменений. Чаще всего исследователи ограничиваются периодизацией детского развития, что объясняется большей сложностью периодизации взрослости, поскольку развитие не связывается напрямую с физическим созреванием и приобретением новых когнитивных навыков, а в большей степени определяется внутренней субъектной позицией человека, т. е. принимает качественно новую форму саморазвития.

Развитие взрослого человека можно описать в контексте трех самостоятельных систем, которые соотносятся с различными аспектами его Я. Они включают развитие личного Я, Я как члена семьи и Я как работника.